

о нарушениях конституционных норм поступило от граждан, сколько нарушений норм Конституции и законов выявлено и устранено Генеральной прокуратурой, какие нарушения конституционных положений допускаются органами дознания и предварительного следствия. Дается также характеристика состояния преступности в стране, исходя из того, что правонарушения — один из главных показателей состояния конституционной законности.

Послание Конституционного Совета Парламенту его депутатами не обсуждается, а принимается к сведению. Данные, содержащиеся в послании, безусловно, могут быть использованы Парламентом в законотворческом процессе.

Таковы лишь некоторые полномочия, подчеркивающие значительную роль Конституционного Совета закрепленные в Конституции Республики Казахстан 1995 г.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // www.zakon.kz
2. Нудель М.А. Конституционный контроль в капиталистических странах. — М.: Юрид. лит., 1968. — С. 223.
3. Шульженко Ю. Конституционный контроль в России. — М.: ИГПАН РАН, 1995. — С. 38.
4. Кубеев Е.К. Конституционный строй Республики Казахстан. — Караганда: Изд. Болашақ-Баспа, 1998. — 271 с.
5. Конституция Республики Казахстан. — Алматы: ТОО «Издательство “Норма-К”», 2008. — 44 с.
6. Регламент Конституционного Совета Республики Казахстан, утвержденный постановлением Конституционного Совета Республики Казахстан от 19 апреля 2002 г. № 1 // www.constcouncil.kz
7. Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. «О Конституционном Совете Республики Казахстан» // www.akorda.kz
8. Чиркин В.Е., Юдин Ю.А. и др. Сравнительное конституционное право. — М.: Манускрипт, 1996. — 730 с.

УДК 342:346:548

Сравнительно-правовой анализ законодательства о конкуренции стран Северной Америки и Европейского Союза

Карибаева А.Е.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақала Солтүстік Америка және Еуропалық Одақ елдерінің бәсекелестік туралы заңнамасының салыстырмалы-құқықтық талдауына арналған. Еуропалық Одақ құрамына кіретін мемлекеттер, Америка Құрама Штаты, Канада антимонопольдік заңнамасына шолу жасалып, осы мемлекеттерде бәсекелестік туралы заңнаманың қалыптасу және даму мәселелері қарастырылған. Монополиялық қызметті шектеумен қоса бәсекелестікті құқықтық реттеу саласындағы негізгі ұжастықтары мен елеулі айырмашылықтары көрсетілген, нарықтық қатынастарды құқықтық реттеудің түрлері аталған, сондай-ақ басқа мемлекеттердің бәсекелестік жағдайына байланыстылығы айқындалған.

The article is devoted to comparative legal analysis of competition legislation in North America countries and the European Union states. There is also provided the analysis of antimonopoly legislation of the United States of America, Canada and countries of the European Union, questions of origin and development of competition law, and key similarities and fundamental differences in the sphere of legal regulation of competition. The article also provides types of legal regulation of market relationships of each country.

Основным элементом экономической системы государства с рыночной формой хозяйствования является свободная конкуренция. Государственная поддержка конкуренции, ограничение монополистических тенденций и воспрепятствование монополистическим правонарушениям возведены в ранг наиболее приоритетных направлений деятельности государства по построению и поддержанию эффективной рыночной экономики.

Несмотря на то, что рыночная экономика базируется на принципе саморегуляции рынка, государственное воздействие на процессы конкуренции, а также антимонопольное регулирование при-

знаны сегодня объективной необходимостью как в странах, только вставших на путь построения рыночной экономики, так и в тех, где уже в течение десятилетий накоплен опыт жизни в «рыночной среде».

В связи с этим в правовой науке существует активный интерес к вопросам государственно-правового регулирования конкуренции и ограничения монополистической деятельности.

Как и при проведении любого научно-правового исследования, в исследовании законодательства о конкуренции и вопросов государственного антимонопольного регулирования необходим сравнительно-правовой метод, который позволит выявить общие закономерности развития законодательства о конкуренции и способов правового регулирования рыночных отношений, поскольку только такое сравнение позволяет разграничить общее и особенное, случайное и закономерное.

Помимо чисто познавательных, сравнительно-правовой анализ законодательства о конкуренции преследует и практические цели: способствовать сближению и унификации законодательства различных государств в области регулирования конкуренции и разработать предложения по совершенствованию собственной, национальной системы права на основе изучения правового опыта зарубежных государств.

Очевидно, что опыт государств с развитой рыночной экономикой в области законодательного регулирования конкуренции является чрезвычайно познавательным, однако не всегда применимым на практике, поскольку зачастую не носил позитивный характер. В истории становления законодательства о конкуренции различных государств присутствовали и неоднозначные, спорные моменты.

Появление понятия «законодательство о конкуренции» связано с развитием отношений рыночного типа в отдельных государствах и с новыми явлениями в международном рыночном сотрудничестве. В основе понятия «законодательство о конкуренции» лежит антимонопольное законодательство различных государств. Анализ такого законодательства позволяет выделить типы правового регулирования рыночных отношений в различных странах. Первый тип регулирования основан на подчинении антимонопольному регулированию всех правоотношений, возникающих на рынке, второй — построен на принятии отдельных законов для регулирования конкретного вида правоотношений.

Развитие законодательства о конкуренции отдельных государств нельзя рассматривать в современных условиях без учета норм, регулирующих международное экономическое сотрудничество. Ярким примером таких норм является законодательство о конкуренции Европейского Союза (далее — ЕС), которое, помимо того, что имеет прямое действие, также направлено на унификацию национального законодательства стран, участвующих в ЕС. Какими бы различными ни были антимонопольные законы отдельных государств, в каждом из них предметом регулирования являются отношения, связанные с определением условий конкуренции на рынке и осуществлением контроля за соблюдением этих условий участниками рыночных отношений. В антимонопольном законодательстве любого государства предусматриваются нормы, определяющие порядок вмешательства государства в гражданско-правовые или экономические отношения. По степени развития и активности применения законодательства о конкуренции к отношениям различного рода, по степени активности антимонопольных органов в регулировании конкретных ситуаций, складывающихся на рынке, можно судить о степени развитости рыночных отношений в том или ином государстве.

К примеру, рассмотрим законодательство Соединенных Штатов Америки, опыт которых в области антимонопольной борьбы составляет более ста лет. Именно антитрестовское законодательство США признано отправной точкой в мировом развитии антимонопольного регулирования.

Как уже было сказано, правовое регулирование конкуренции в США осуществляется путем законодательного запрета монополий, признания их изначально незаконными. Основу антимонопольного законодательства США составляют Закон Шермана 1890 г., Закон Клейтона 1914 г. и Закон о Федеральной комиссии по торговле 1914 г.

В конце XIX в. США пребывали на пике наивысшего развития политики государственного невмешательства в хозяйственную деятельность. Эта доктрина, провозглашенная еще классиками политической экономики А.Смитом, Д.Рикардо и другими идеологами свободного рынка, была законодательно закреплена принятой в 1791 г. пятой поправкой к Конституции США, которая гласила, что никто не может быть лишен имущества «без законного судебного разбирательства». Эта поправка на момент принятия носила чисто процессуальный смысл, а впоследствии, в результате распространительного толкования федеральных судов, приобрела материально-правовой смысл [1]. Принятие в 1868 г. 14-й поправки к Конституции [1] еще сильнее укрепило теорию невмешательства. Данная поправка, аналогично пятой, была истолкована в судебной практике как запрет для властей Штатов из-

давать законы, регулирующие предпринимательскую деятельность, хотя изначально предназначалась для обеспечения защиты прав чернокожего населения.

Такая ситуация неизбежно создала благоприятную почву для появления самых различных видов монополистической практики. На рынке повсеместно стали происходить слияния компаний в различных формах, которые со временем, эволюционируя, преобразовались в так называемые тресты. Тресты представляли собой соглашения, через которые собственники акций нескольких компаний передавали их (акции) группе управленцев, а взамен получали сертификаты, удостоверяющие их право на долю в общей прибыли совместно управляемых компаний. Со временем тресты получили широкое распространение и огромную монопольную власть. Недовольство в отношении трестов росло и вскоре трестом стали называть все формы подозрительных соглашений. Слово «трест» фактически стало употребляться в качестве синонима слова «монополия», хотя на самом деле оно характеризовало лишь одну из форм господства монополистов.

Отсутствие у государства правовой возможности остановить распространение монополий и властно урегулировать деятельность уже существующих привело к росту числа вопиющих злоупотреблений. К концу 1880-х гг. в США были монополизированы все основные отрасли промышленности: нефтяная, сахарная, производства виски, производства свинца, хлопкового и льняного масла и т.д. В результате в обществе была разрушена вера в нерегулируемые рынки, появилось большое количество противников трестов, атаковавших их в судебных процессах с различных позиций. Защитников тресты имели мало, общество требовало от властей уничтожения их власти.

Начиная с 1888 г. и власти, и ученые сосредоточились на том, как ограничить беспредельную власть трестов, не разрушив при этом бизнес и не сокращая рабочие места. Ученые-экономисты выступали против запретов, поскольку считали появление трестов естественным результатом конкуренции. Юристы же рекомендовали законодательное запрещение трестов и других монополий и объединений, по которым общее право отрицало принуждение. Таким образом, перед Конгрессом США стояла сложная задача — найти точки соприкосновения у этих двух противоположных позиций.

Основным историческим событием в урегулировании вопросов трестов стал знаменитый антимонопольный Закон Шермана, названный по имени автора законопроекта. Этот акт был принят первым из основных антитрестовских актов США.

Согласно положениям Закона Шермана «любой контракт, объединение в форме треста или в другом виде, — сговор, направленный на ограничение торговли или коммерции между несколькими штатами или с иностранными государствами» (ст. 1) [2; 122], а «каждое лицо, монополизирующее или пытающееся монополизировать любую отрасль торговли или коммерции между штатами или иностранными государствами, или вступающее с этой целью в союз или сговор с любым другим лицом или лицами, будет считаться виновным в нарушении закона... совершении уголовного преступления» [2; 123].

Особенностью Закона Шермана является, скорее, запретительный, чем предписывающий подход. В нем отсутствовали нормы, регламентирующие положительное административное регулирование отношений на рынке. Торговые ограничения, согласно Закону Шермана, были наказуемы как уголовно-правовые деяния. В целом Закон Шермана был достаточно жестким, часто его чрезмерной жесткостью достигался противоположный эффект.

Другой проблемой исследуемого акта было то, что он не предотвращал монополизацию на основе системы участия. Это упущение породило распространение холдингов: создавалась материнская компания, участвовала в дочерних, а дочерние, в свою очередь, участвовали в капиталах внучатых и т.д. Кроме этого, Закон Шермана запрещал только письменные (но не устные) соглашения, что обусловило распространение практики «джентльменских соглашений». Однако ценность введения в действие Акта Шермана не может быть умалена указанными недоработками законодателя, поскольку этим законом были внедрены администрирование и принуждение в область рыночных отношений, ранее не подвергавшихся никакому регулированию [3; 116].

Следующим этапом развития антитрестовского законодательства США стало принятие в 1914 г. Закона Клейтона. По сравнению с Законом Шермана, объявлявшим незаконными монополистические действия по факту их совершения, Закон Клейтона базировался на необходимости предотвращения монополизации. Закон Клейтона был направлен против определенных видов поведения, влекущих нарушения системы и позволяющих получить монополистическую прибыль. В нем также содержался запрет на слияние компаний, если такое слияние могло снизить уровень конкуренции и создать реальную или потенциальную угрозу появления монополии. То, что ранее действовавшее законода-

тельство не позволяло четко классифицировать незаконные предпринимательские действия, а суды в силу его действия имели полную свободу трактовки по-своему, породило потребность в разработке точного перечня незаконных действий. Данная потребность была удовлетворена путем включения такого перечня в Закон Клейтона [2; 47]. В него были включены следующие деяния:

- 1) ценовая дискриминация — продажа одного и того же товара по различным ценам покупателям в одинаковой ситуации (ст. 2);
- 2) связывающие и исключительные условия при заключении контракта (ст. 3);
- 3) приобретение конкурирующих компаний через корпоративные слияния (ст. 7);
- 4) перекрестное управление — одни и те же члены в директоратах конкурирующих компаний [2; 55].

Особо следует указать на то, что Законом Клейтона перечисленные выше действия хоть и запрещались, но были выведены из круга уголовно наказуемых деяний. Каждое из этих правонарушений запрещалось только тогда, когда в результате их осуществления могла быть значительно ослаблена конкуренция или возникнуть угроза появления монополии в каком-либо секторе рынка.

Сравнительный анализ положений Законов Шермана и Клейтона позволяет сделать вывод о том, что нормы второго во многом были призваны смягчить положения Акта Шермана. В частности, Закон Клейтона был направлен только против объединений, неразумных с экономической точки зрения.

«Разумная гибкость» и «мудрость» положений Закона Шермана до сих пор рассматриваются в качестве особенно высоких достоинств этого акта, в качестве того свойства, которое делает его основой «антиitrustовской политики» США.

Однако ограниченность Закона Шермана в первые два десятилетия его воздействия была настолько очевидна, что конгресс и правительство США время от времени вновь стали прибегать к антиitrustовским маневрам, внося некоторые незначительные второстепенные изменения и дополнения к этому закону. После президентских выборов 1912 г. президент Вудро Вильсон в своем послании к конгрессу в январе 1914 г. предложил реформу антиitrustовского законодательства. Вильсон говорил о преодолении неопределенности Закона Шермана путем запрещения некоторых форм предпринимательских действий, ведущих к уничтожению конкуренции и установлению монополий, но вместе с тем подчеркивал необходимость охраны интересов «здоровых объединений». На базе этих предложений конгресс в 1914 г. принял два новых антиitrustовских закона — «Акт о федеральной торговой комиссии» и «Акт, дополняющий существующие законы против незаконных ограничений и монополий и других целей» [6].

В США имеется наличие двух основных органов, осуществляющих контроль за соблюдением антиitrustовского законодательства — Федеральная торговая комиссия (далее — ФТК) и Министерство юстиции США. Основная идея «Акта о федеральной торговой комиссии», как это было провозглашено законодателем и признается до настоящего времени американскими юристами, — защита конкуренции. Федеральная торговая комиссия, образованная в 1914 г. соответствующим законом, и представляет собой независимый административный орган, обладающий специальными полномочиями в области применения антиitrustовского законодательства, недопущения монополизации, пресечения недобросовестной конкуренции и нарушений прав потребителей. ФТК проводит расследование нарушений законодательства по собственной инициативе, по заявлению Генерального прокурора, указаниям президента или Конгресса, жалобам частных лиц. ФТК имеет право возбуждать иски и выдавать предписания о прекращении нарушений законодательства, требовать представление всей необходимой информации, обращаться в окружные суды и к административным судьям с целью принуждения к исполнению предписаний и наложения гражданско-правовых взысканий.

Три исследованных акта США составляют круг базисных антимонопольных концепций. Остальная же часть антимонопольного законодательства Соединенных Штатов Америки заключалась и заключается в их детальной разработке.

Кроме федерального антимонопольного законодательства, многие штаты приняли свои антимонопольные законы, которые зачастую значительно различаются как с федеральным законодательством, так и с законодательством других штатов. Такая ситуация является крайне неудобной для предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в нескольких штатах, так как велика вероятность того, что товары и услуги, пересекая границу, не попали бы в иной правовой режим, где сделка регулировалась бы иначе.

Важную роль в системе антиitrustовского законодательства США играют ведомственные акты органов исполнительной власти, издаваемые в форме инструкций. Данные инструкции одновременно

обобщают опыт применения антитрестовского законодательства и информируют предпринимателей о возможной линии повеления на рынке. Инструкции периодически изменяются, отражая достигнутый опыт применения антитрестовского законодательства. В США, к примеру, действует инструкция «О слияниях» (последняя редакция — 1997 г.), инструкция по применению антитрестовского законодательства к случаям совместного предпринимательства (была принята в 1977 г., на сегодняшний день действует в редакции 1995 г.).

В основе законодательства о конкуренции Канады лежит Закон о проведении расследования случаев объединений, монополий, трестов и слияний 1986 г. [4]. Принятие этого закона, именуемого как Закон о конкуренции, было завершением реформы антимонопольного законодательства. До реформы законодательства о конкуренции монополистическая деятельность рассматривалась как уголовное преступление и насчитывалось всего 15 случаев расследований монополистической деятельности, из которых лишь в одном случае были приняты меры воздействия.

Принятый 19 июня 1986 г. Закон о конкуренции завершил второй этап реформы законодательства о конкуренции Канады [4]. Завершением первого этапа было принятие Закона о проведении расследований случаев объединений, монополий трестов и слияний 1976 г. Помимо того, что было изменено название антимонопольного закона, в новом законодательстве была введена процедура расследования случаев злоупотребления доминирующим положением на рынке и существовавший на первом этапе антимонопольный орган (Restrictive Trade Practice Commission) был заменен Административным судом (Tribunal).

Закон о конкуренции состоит из следующих разделов: толкование основных понятий и определение сферы применения закона (ст.1–5); процедура расследования (ст.6–17); процедура принятия решения (ст.18–24); общие положения (антимонопольного регулирования) (ст.25–30); специальные санкции (ст.31–36); компетенция Комиссии (ст.37–44); нарушения конкуренции (ст.45–62); другие нарушения (ст.63–74); общие положения о монопольных ситуациях (ст.75–79) [4].

Закон о конкуренции запрещает злоупотребление доминирующим положением и дает определение этому правонарушению путем перечисления конкретных антиконкурентных действий, относимых к категории злоупотребления доминирующим положением. К таким действиям, в частности, относятся: 1) захват части рынка вертикально интегрированным поставщиком в целях вытеснения неинтегрированного покупателя, конкурирующего с поставщиком; 2) приобретение поставщиком покупателя, способного конкурировать с поставщиком с целью ограничить доступ на рынок путем устранения конкурента; 3) использование преимущественного права на покупку с целью изымания с рынка ограниченной части ресурсов, необходимых для осуществления производства; 4) скупка товаров с целью предотвратить снижение цен; 5) установление требования к качеству товаров, не совместимых с качеством товаров, выпускаемых конкурентом, с целью ограничить доступ на рынок или устранить конкурента с рынка; 6) продажа товаров по цене ниже продажной стоимости, чтобы дисциплинировать или устранить конкурента; 7) предъявление требования к поставщику первоочередной продажи конкретным покупателям с целью ограничить доступ на рынок конкурентам и увеличить свою долю на рынке.

Проведение политики конкуренции во внешнеэкономической деятельности выразилось в принятии своего рода антимонопольного закона для рынка капиталов — закона об инвестициях в Канаде 1985 г. [4]. История принятия этого закона связана с поиском решения проблемы правового регулирования иностранных инвестиций в стране. Для того чтобы защитить национальный рынок от экономически более сильных и более конкурентоспособных американских компаний, Канада в 1973 г. приняла закон об иностранных инвестициях [4]. Принятие этого закона послужило поводом для обвинения канадского правительства в проведении политики протекционизма, противоречащей условиям соглашений, подписанных в рамках действия Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) (прообраз Всемирной торговой организации (ВТО), участником которых была Канада. Действительно, в редакции закона об иностранных инвестициях 1973 г. угадывалась модель правового регулирования иностранных инвестиций, характерная для стран Латинской Америки в 1970-е гг. В редакции 1985 г. закон об инвестициях в Канаде соответствует модели закона о конкуренции.

Закон об инвестициях в Канаде [4] свидетельствует о новом направлении в развитии законодательства об иностранных инвестициях. Он является частью системы законодательных актов, объединенных по одному принципу — защита условий конкуренции на национальном рынке. В основе указанных законов лежит закон о конкуренции 1986 г. (Competition Act, 1986) [4]. Действия

государства, осуществляемые в рамках закона и направленные на сохранение условий конкуренций, не могут носить дискриминационного характера, т.е. быть направлены против определенной категории участников рынка, в данном случае против иностранных инвесторов.

Основным содержанием закона об инвестициях в Канаде является процедура принятия решения (review) уполномоченным органом государства относительно влияния инвестиций на состояние национального рынка. Вопросы деятельности уполномоченного государственного органа и нормы, регулирующие процедуру регистрации инвестиций, составляют содержание шести из перечисленных девяти разделов закона. Закон Канады предусматривает ответственность за нарушение правил конкуренции на канадском рынке инвестиций частными инвесторами.

К законодательству о конкуренции Европейского Союза относятся Римский договор об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г. (далее — Римский договор) [5; 320], а также нормативные акты органов Европейского Союза, директивы и регламенты Совета ЕЭС и комиссии Европейского Союза.

Статьи 85–94 Римского договора включают основные принципы регулирования (substantive principles of law), или законодательство ЕС. В статье 87 определен порядок реализации этих принципов путем принятия регламентов или директив по решению Совета ЕС на основании предложений Комиссии. Статьи 88 и 89 предусматривают ответственность государств — членов УС и Комиссии за соблюдение принципов регулирования конкуренции, содержащихся в ст.ст. 85 и 86 Римского договора. Статьи 90–94 содержат нормы, определяющие порядок регулирования государственных предприятий (ст. 90), оказания предприятиям государственной помощи (субсидий) в той или иной форме (ст.ст. 92–94). Статья 91 регулирует отношения, связанные с демпингом [5; 318].

Основа законодательства ЕС в форме регламентов и директив, предусматривающих механизм реализации принципов регулирования, содержится в ст.ст. 85 и 86 Римского договора [5; 318].

Первый Регламент, принятый в целях реализации принципов законодательства ЕС о конкуренции, касался процедуры расследования. Это был Регламент 17 1962 г. [5; 321]. Комиссия ЕС является органом ЕС, частью институционального механизма европейского общего рынка. Ее функции как главного исполнительного органа ЕС определены ст.155 Римского договора [5; 331]. Две из четырех перечисленных в данной статье функции (гарантия применения положений Римского договора и обладание собственными полномочиями принимать решения) непосредственно относились к тому подразделению Комиссии, на которое возлагалась ответственность за реализацию ст.ст.85–94 Римского договора, т.е. законодательству о конкуренции. Генеральная дирекция — IV с самого начала приняла на себя ответственность за исполнение законодательства о конкуренции ЕС. Регламент 17 1962 г. [5; 331], дополненный Регламентом 2281/71 в 1971 г. [5; 322], предоставил комиссии необходимые полномочия проводить расследования для установления фактов доминирования на рынке и злоупотреблений доминирующим положением.

Большую группу нормативных актов, относящихся к законодательству о конкуренции, составляют регламенты, устанавливающие исключения из общего правила о запрещении, предусмотренном в ст. 85 п. 1 Римского договора, — «блок исключений». В первом из этой группы регламентов в Регламенте Совета 19/65 [5; 322] были сформулированы нормы, касающиеся двух типов соглашений, в отношении которых не должно применяться положение п.1 ст.85 Римского договора. Это соглашения в области распределения и сбыта товаров и соглашения, касающиеся приобретения и пользования исключительными правами на промышленную собственность (патенты, полезные модели, чертеж, товарные знаки). Регламенты Совета 2821/71 и 2822/71 касаются соглашений о специализации [5; 322]. Регламент Комиссии 4087/88 регулирует соглашения франчайзинга, Регламент Комиссии 556/89 — лицензионные соглашения, касающиеся передачи ноу-хау, Регламент 240/96 — соглашения о передаче технологии, Регламенты Совета 4064/89 и 1310/97 — соглашения о концентрациях.

В ЕС органом, ответственным за исполнение законодательства о конкуренции, является Комиссия Европейских Сообществ (Commission of European Communities), которая состоит из 20 человек, стоящих во главе 24 Генеральных директоратов (Directorates General). Члены Комиссии Европейских Сообществ назначаются государствами-членами ЕС, однако исполнение членом Комиссии своих обязанностей не означает представление интересов государства, назначившего члена Комиссии. Главным действующим лицом в Комиссии Европейских Сообществ в части исполнения законодательства и политики конкуренции в Европейском Союзе является Генеральная дирекция — IV (Directorates General IV). Комиссия реализует политику конкуренции в рамках, определяемых

законодательным органом ЕС — Советом министров, объединяющим представителей государств-членов.

Решения, принимаемые Комиссией, подлежат обсуждению в Консультативном комитете по ограничительной практике и монополиям (Advisory Committee on Restrictive Practices and Monopolies), состоящем из официальных представителей государств-членов. Консультативный комитет комментирует принимаемые Комиссией решения, однако не может изменять принимаемое Комиссией решение или повлиять на его характер. Решения Комиссии могут быть обжалованы в Европейском Суде первой инстанции.

Как видно из приведенного обзора зарубежного опыта в области антимонопольного регулирования, процесс становления и развития системы антимонопольного регулирования в государствах Северной Америки и Европейского Союза различен. Их несхожесть прослеживается и по сегодняшний день. Национальная специфика, традиции и особенности правовой культуры обуславливают различные подходы к регулированию конкурентных отношений.

Проведенный анализ зарубежного опыта в области антимонопольного регулирования показывает, что противоречия между тенденцией к монополизации и необходимостью обеспечения конкуренции преодолеваются правовыми методами и, в первую очередь, государственным регулированием.

Предоставляя свободу действий для рыночных сил, государство должно сдерживать лишь крайние проявления рыночной стихии, а именно: ограничивать чрезмерную монополизацию и, вместе с тем, предпринимать меры, направленные на поддержку и поощрение конкуренции в сфере предпринимательства. При такой структуре, с одной стороны, рынок в значительной степени оказывается прогнозируемым и управляемым, с другой — сохраняет конкурентные отношения, что открывает простор для предпринимательской деятельности и принятия эффективных решений.

Несмотря на то, что антимонопольное регулирование различных стран мира обладает существенными отличиями, они имеют и общие цели, такие как:

- защита и поощрение конкуренции;
- контроль за хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение;
- контроль над процессами концентрации (слияниями, поглощениями) производства;
- контроль над ценообразованием;
- защита интересов и содействие малому и среднему предпринимательству;
- защита прав и интересов потребителей.

Необходимо отметить, что достижение этих целей ведет к стабилизации экономической ситуации в стране, т.е. к более рациональному использованию производственных ресурсов, снятию преград для течения финансовых средств, пресечению злоупотреблений на рынке.

Кроме того, сравнительно-правовой анализ показывает не только сходство целей антимонопольного регулирования, но и сходство в определении монополистической деятельности. Так, незаконными признаются действия на рынке, направленные на:

- территориальный раздел рынков;
- отказ от осуществления сделок с конкурентами;
- привязку потребителей или продавцов к определенным источникам снабжения;
- поглощение и слияние, если это ведет к созданию или усилению монопольного положения;
- установление согласованных цен и скидок с них.

Однако методы борьбы с монополизмом, используемые в различных странах, весьма дифференцированы и применяются, как правило, с учетом национальных особенностей государства.

Список литературы

1. Constitution of the United States of America. Analyses and interpretation. — Washington, 1953.
2. Flynn John J., *First Harry*. Antitrust Statutes, treaties, regulations, guidelines, policies. — Washington, 1995. — 389 p.
3. Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право США. — М.: Изд-во МГУ, 1966. — 328 с.
4. Revised Statute of Canada. 1985 Vol. II. // <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/R-7.7/page>.
5. Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества. — М., 1998. — 485 с.
6. Department of Justice and Federal Trade Commission. 1992 // *International Business Law Materials*. — 1992. — № 1.